Когда мы говорим о человеке творческом, всегда интересно посмотреть, на чем фундамент держится, каков тот, кто делает красоту? Сверить, насколько ясным отражением творца являются его работы, какой смысл он в них вкладывает, как этим занимается и зачем.

Все регалии и прочие наименования: художник-энкаустик, фотограф, член Союза фотохудожников России, руководитель фотошколы, куратор выставок, председатель Хабаровского фотографического общества, режиссер, видеограф, автор ряда международных проектов, и прочая, и прочая — все это не более, чем побочный выхлоп, производная от личности человека, о котором пойдет речь.

Особенно, если человек — живой, постоянно меняющийся, которого невозможно уместить в одну статичную позу, статью, фотографию, перечень достижений. Возможно, проще использовать диалоги?

«— А давай снимем фильм!

— А давай! Только я никогда не писала сценариев.

— Ну я тоже никогда кино не снимала. Представляешь, какой это будет опыт?»

«Я решила учить английский! Как раз через пару месяцев приедет фотограф из Франции, и я буду с ней общаться! Уже начала заниматься и — кое-что понимаю!»

«Решила поехать в Непал! Как раз нужна мотивация, для того чтобы ходить в спортзал и больше зарабатывать! Как раз за полгода приведу себя в форму и заработаю денег на путешествие!»

«Мы выиграли грант, я купила квадрокоптер, и мы летим в Армению! Заодно я подумала, раз есть такая техника, не снять ли нам фильм? Зачем ограничивать себя фотографией?»

Я долго определялась с тем, как уместить в рамки одной профессии все то, чем занимается Светлана Тиканова. В итоге пришла к тому, что, по сути, она всю жизнь сохраняет верность одному пути — профессионального искателя приключений.

Исполненный отваги и азарта, легкий на подъем, готовый в любой момент сорваться с места и открыть новый путь, способный найти общий язык с кем угодно и научиться всему необходимому прямо в процессе — да, все так и есть.

— Давай сочиним истории про уток и проиллюстрируем их! — А давай!

— Поехали в лес/горы/на дачу/за город/ в другую страну/на фестиваль! — А давай!

— Давай устроим выставку! — А давай!

Три года я дружу со Светой, и это дает мне возможность не только делать совместные проекты, но и наблюдать и изучать ее, и учиться у нее тому, как жить. Этому легкому, яркому, сильному и мудрому способу проживать каждое мгновение сполна, взахлеб, осознанно и без оглядки на всяческие предрассудки и стереотипы…

— А как насчет разницы в возрасте?

— Тоня, нет никакого возраста, есть просто твои люди и не твои, вот и все.

…И способности удивляться.

Света умеет удивляться. Вся ее фотокарьера и построена на этом качестве.

«Какие чудесные пузырьки в замерзшей луже, как они светятся на солнце! А цветочки — видели, какие цветы? Смотрите, какая семья, какие дети, какие лица! А человек. Смотри, какой необыкновенный человек! А что будет, если вечером в минус двадцать пять запустить дрон и поснимать Хабаровск с высоты?»

Когда вот так удивляешься, непосредственно смотришь на мир вокруг, думаешь о том, как передать этот свой взгляд, отношение другим, зрителям — получается хорошо.

Одежда — ее можно шить. И можно не бояться цвета. Не бояться одеваться так, как чувствуешь. И нет никакого возраста. Есть уважение к себе, знание себя и своего тела.

Можно кататься на велике и слушать новую музыку, из любопытства. Можно плавать, нырять в прорубь, ездить в мастерские к художникам, знакомиться со всеми, кто интересен. Переписываться и дружить с творческими людьми из разных стран через инстаграм. Можно прийти вечером с работы и до двух ночи писать картины — потому что прет. Можно превратить свою комнату в мастерскую.

Можно сделать персональную выставку, а потом поехать на фестиваль в Москву со своим мастер-классом (а почему бы и нет, если зовут?). Радоваться внуку, привозить ему подарочки из путешествий и дарить свои картины.

Можно менять цели и планы сто раз на дню — так, как чувствуешь. И при этом — идти до конца в своих проектах, даже если им точно не светят в этот раз призы, награды и всеобщее одобрение. Раздражать своим бодрым и дерзким видом всех инертных, спящих, нечутких к жизни, разочарованных, разобиженных на людей и судьбу. Понимать и любить их.

Анна Гавальда писала, что художники, не овеянные славой гениального творца всех времен, прекрасны тем, что их легче любить. Они ближе нам, простым смертным, их сложности, неурядицы, устройство жизни понятны и близки, а недостатки примиряют с их талантами и достижениями.

Света вспыльчива, эмоциональна, нетерпелива, особенно, если идея уже захватила, и ее «несет», а кто-то, на свою беду, стоит на пути.

Она отстаивает свои проекты и свое «Я», она злится и возмущается и прямо высказывает свое мнение. Она рыдает от избытка чувств на презентациях всех своих проектов.

— Я в своих картинах вся — какая есть, — говорит Света на открытии своей второй персональной выставки. Она стоит, решительная, чуть взъерошенная, энергичная, и моргает, потому что старается не прослезиться.

И правда ведь. Абстрактная живопись под силу тем, кто лишен страха и рамок в голове, шаблонных представлений о том, как все должно быть. Необходима невероятная отвага, для того чтобы наполнить большой холст цветом, линиями, точками, окружностями — и остановиться на этом. Сделать его самодостаточным, исполненным смысла, настроения, гармонии и чувства собственного достоинства. Не заигрывать со зрителем, не объяснять. Передавать не истории — ощущения.

Смелая, сильная, открытая всему миру, заразительно свободная, яркая и спонтанная, по небу летит птица. Крылья у нее большие, широкие, до краев картины. Она словно обнимает ими мир. Она — часть неба и жизни, она слушает ветер, чувствует воздух и доверяется стихии. Вся такая, какая есть.